

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

Этого было недостаточно, чтобы нокаутировать этого труса, и пока он собирался, Луффи заговорил. «Робин, как только эти панки закончат, я обещаю, что ты больше никогда не будешь заключенным». Молодая женщина кивнула, и Спандам по-настоящему потащил ее прочь. Другие участники CP9 приготовились напасть на злоумышленника, которого Луччи все еще пытался усмирить. Пока что,

"Все." Луффи сказал мягко, но решительно, что заставило всю команду появиться сразу. «Выложишься из всех сил и подари этим придуркам настоящий плохой день». Судя по искоркам в их глазах и злобным выражениям, Пираты Соломенной Шляпы собирались сегодня повеселиться.

— Эй, ты... — заговорил Луффи, глядя на Фукуро. Крупный человек, похожий на сову, с детским голосом напрягся. «У тебя есть этот удобный трюк, ты можешь измерить грубую силу других, даже себя как-то». Фукуро вспотел и кивнул. «Хорошо, готовься! Я не играю нежно с убийцами~!»

Это была доля секунды, и Фукуро почувствовал, что его тело работает на автопилоте, прежде чем он был поражен единственным ударом, настолько сильным, что он прошел сквозь его большое тело и создал дыру в стене напротив его спины. "Не торопитесь, я буду несколькими этажами ниже~!" Луффи снова заговорил этим устрашающе-жизнерадостным тоном, прежде чем ударить кулаком прямо вниз, разрушив пол под собой и Луччи. "Повеселитесь~!" — закричал Луффи, нырнув вниз и буквально потащив Луччи за ногу.

«Этот коротышка-пират только что с легкостью прикончил болтуна!?» Джабра, возможно, ненавидел крупного мужчину за его болтливость, но все же уважал Фукуро как члена CP9 и мастера Рокусики (Шесть сил) ; его действительно потрясло то, что Луффи легко прикончил его.

«Сосредоточься, Джабра. У нас есть работа». Какую говорил спокойно, но Джабра чувствовал запах сладкого, стекающего по его шее, и ничего не говорил. Он только что подготовил свою стойку для Пиратов Соломенной Шляпы, все еще в офисе и готовый начать битву, когда куча кирпичей уступила место Фукуро. Но он выглядел как дерьмо, его одежда была пыльной и черной, как синяки, которые выглядели болезненно; не говоря уже о выкашливании крови при каждом вдохе.

«Его... *кашель* его сила... уровень силы...!» Фукуро чувствовал, что с каждым словом падает в обморок, но не раньше: «Его уровень силы — семнадцать тысяч!» Это эхом разнеслось по всей башне, как только человек, похожий на сову, наконец потерял сознание и замолчал. Ни CP9, ни Пираты Соломенной Шляпы не могли думать ни о чем другом, кроме как о том, кто объявляет уровень силы Луффи.

XXXXX

Внизу Луффи все еще таскал за ногу Луччи и швырял убийцу в груды ящиков. "Теперь это было весело, не так ли~!? Или ты боишься высоты, котенок~!?" Луффи все еще говорил садистски-веселым тоном, и его единственным ответом было то, что куча взрывается. Из него вышла громадная фигура, похожая на идущего тигра.

«Вы, Пираты Соломенной Шляпы, подошли к нашему порогу, выбили двери перед правосудием и заставили пять лет работы под прикрытием пропасть даром! Вы должны познать силу Темного Правосудия!» Судя по голосу, это был Луччи, но Луффи не испугался.

«Что еще посмотреть!? Ты всего лишь убийца и пешка, у которой нет жизни. Вот в чем несправедливость». — сказал Луффи, пожав плечами и медленно покачав головой, увидев, как грустно выглядел его противник. «Только после того, как ты убил пятьсот охранников, другие узнали, кто ты такой. До этого ты был просто никем». Затем Луффи ухмыльнулся со злобным блеском в глазах: «Тот, кто заплатит за издевательства над Робин».

Луччи захотелось посмотреть дьяволу в лицо, как только Луффи заговорил, но все же приготовился к бою. «Сору (Бритье)». Луччи исчез невооруженным глазом и направился к Луффи, чтобы устроить засаду, но его тело внезапно стало тяжелым и медленным, его зрение стало очень размытым, как будто изображение было смыто брызгами воды. Когда Луччи попытался ударить Луффи своим когтем, его жертва двинула свою руку, чтобы соответствовать руке Луччи. Удар практически прошел по всему его телу, что только ухудшило ощущения.

«Раняку (нога бури)!» Луччи по-прежнему проигнорировал это и использовал одну из своих ног, чтобы ударить Луффи на расстоянии. Тем не менее, Луффи небрежно избежал его, и они оба заметили, что воздушный меч не оставил даже царапины на стене позади пиратского капитана. "Сигун (Палец Пистолет)!" Луччи попробовал другую технику, но, к его ужасу, этот удар его пальца не смог даже оставить вмятину на полу, на котором только что стоял Луффи. "Ч-что...?"

— Что случилось? Слабость, головокружение, сонливость? Ты что-то выпил перед тем, как мы постучали? Луффи издевался над Луччи. "Хорошие мальчики делают уроки, а ты шалишь~!" Луффи разговаривал с Луччи, как няня, ругающая маленького ребенка, пытающегося уклониться от школьной работы. Все это время пиратский капитан вынимал оба своих клинка, умело размахивая каждым из них в руке. «Теперь покажите мне настоящую мощь CP9, потому что я уже разочарован».

XXXXX

По длинной винтовой лестнице бежал какой-то жалкий трус, как будто только что увидел черта и тащит за собой кого-то, как мешок для мусора. «Это безумие! Эти идиоты-убийцы лучше избавят меня от этих пиратов, иначе я потеряю повышение!» Спанда кричала как девчонка, в то время как Робин чувствовала только боль от каждого каменного шага, который даже не откалывал наручники Кайросеки (камень морской призмы) .

«И пока этот придурок продолжает это делать», — подумала про себя Робин. «Это ничто по сравнению с тем, через что я прошел за последние двадцать лет. Пожалуйста, поторопись, Луффи, пока меня не отвели к Вратам!»

XXXXX

Вернувшись в офис, все выглядело так, будто прошел тайфун. После того, как Луффи проломил пол и потащил Луччи вниз, остальные Пираты Соломенной Шляпы вырвались из загона, как стадо бешеных коров. Праздник слизняков застрахован, и невооруженным глазом было трудно увидеть, кто с кем дерется.

Фрэнки собирался присоединиться к акции, когда Луффи дал сигнал «вперед». Теперь он просто прячется за стеной с каплями пота на лице и сомнениями в голове. «Чувак! Это безумие даже для меня!» Как будто в ответ часть стены рядом с Фрэнки была разрушена пулей в теле. Фрэнки заметил, что это была единственная женщина из CP9.

Глядя в дыру, Фрэнки мог бы поклясться, что увидит банду амазонок (пока нет~!) или, может быть, отряд валькирий. И, конечно же, Нами возглавляла другую женщину из Пиратов Соломенной Шляпы. Фрэнки могла бы поклясться, что увидела, как вокруг ее кулака вспыхнул свет и даже вспыхнула искра в глазах. — Не думай, что я не заметил, как ты уставился на нашего капитана.

Сарказм буквально сочился изо рта Нами, но она произнесла это слово с настоящей злостью. Это был один из способов говорить за остальных девушек, не называя себя девушкой Луффи. Бедняжка Калифа только стонала и изо всех сил пыталась даже поправиться на щебне, который когда-то был стеной. Но это было напрасно, когда женская рука мертвой хваткой сжала ее голову. — Мы еще не закончили, сука. Фрэнки знал, что у женщин есть эта «штучка», которую они могут использовать, чтобы напугать мужчин, чтобы они попали в очередь, но теперь он будет травмирован после того, как женщины Соломенной Шляпы покончат с собой.

В коридорах драка отошла на второй план, и стало ясно, что это «отверженный» Нерон играет в погоню в кошки-мышки с чем-то, похожим на огромного волка в человеческой одежде. "Мне говорят, что ты утонул, и я вижу, что ты на стороне этих отморозков!? Как низко ты можешь пасть!?" Тем не менее, несмотря на смертельные шансы против него, Неро продолжал прыгать и по-прежнему использовал свои верные пистолеты, чтобы держаться на некотором расстоянии между ним и Джаброй.

«Скажем так, капитан может быть весьма убедительным, и я не мог отказать ему в его «доброте». — сказал Неро, а затем увернулся от удара Джабры, что шокировало последнего. «И за то короткое время, которое у нас было, он помог мне сделать огромный скачок вперед. Но я делаю это не для того, чтобы победить тебя».

"Конечно, такой червь, как ты, не мог победить!" Джабра ухмыльнулся, но все еще удивлялся, почему Неро все еще ухмыляется. "Что!?"

« Я не могу победить тебя». Под этим акцентом Джабра почувствовал, как капли пота стекают по его шее. — Но они могут. Следуя за указательным пальцем, Джабра повернулся к некоему светловолосому повару и некоему стрелку в байкерской одежде. И от них обоих росла аура силы и ярости, почти пара альфа-хищников, смотрящих вниз на дерзкого бета, запугивающего одного из их омег.

"Дерьмо." Джабра смог говорить только тогда, когда почувствовал, как бомба взорвалась у него на груди, а подлая нога ударила его по лицу. Последний был достаточно силен, чтобы сломать несколько скул и отправить Джабру лицом в стену на другой стороне башни. Но прежде чем он успел сориентироваться, раздался звук ядра, вылетевшего из пушки, прежде чем та же самая стена разрушилась.

Фрэнк просто смотрел на дыру дымящимся пистолетом. — Убирайся отсюда, если сможешь. Это все, что он хотел сказать.

Между тем, в другой части балконного этажа башни эхом раздавались звуки встречающихся лезвий. «Ты не слишком хилый. Я целую вечность не дрался на мечах». Каку практически танцевал с двумя перевернутыми клинками против Санторю Зоро (Стиль Трех Мечей) , используя свою собственную форму, которую он называет Ёнторю (Стиль Четырех Мечей) ; один, где он использует два стальных клинка с техниками Ранкяку .

«Ты и твоя лезвья просто отвратительны. Человек, которого я надеюсь, однажды никогда не падет так низко, как ты». Зоро скрипел зубами о своем третьем мече больше, чем когда-либо, услышав, как Каку относится к этому так небрежно. «И я также хочу остаться верным своему обещанию, данному моему капитану, которого обучал сам Михок». Это заставило Каку ненадолго скопировать золотую рыбку и попытаться использовать Сору , чтобы уйти из зоны обстрела, но Зоро было легко потерять, как ищейку, преследующую свою добычу.

Слишком плохо для Зоро, и особенно для Каку, кто-то уже был в этом месте и взмахнул парой знакомых лезвий пальцев. «Я всегда думал, что я самый быстрый человек, пока не встретил «мальчика», который будет моим капитаном. И я должен сказать, что это довольно... весело». Куро задумался, прежде чем спрыгнуть со стены и погнался за Каку. В то время как Зоро предпочитал грубую силу и отточенное мастерство, ему никогда не нравилась форма Рокусики (Шесть Сил) Ранкяку ; только формы Сору , Геппо (Лунная походка) и Теккай (Железное тело) привлекли его внимание.

Куро, с другой стороны, любил не только силу, но и скорость; он любил убегать от своих врагов, а не одолевая и переживать их; тем не менее, у него действительно есть пиковая сила, которая была необходима для достижения его когда-то страшной скорости и использования его фирменного оружия. Не только Сору и Геппо , вдохновитель хотел изучить Ками-э (искусство бумаги) и Ранкяку . Все это сводилось к тому, что Каку пытался сразиться с Зоро и Куро. Но это была проигрышная битва для «честного убийцы», поскольку его материальные клинки были заняты Зоро, в то время как все его ветряные клинки противостояли Куро; это означает, что Каку придется защищаться от Неко но Тэ (Кошачьих когтей) . Теккайпредлагает хорошую защиту, пока пользователь двигается так же, как каменная статуя.

Наконец, раздался звук ломающейся пополам кости ноги, за которым последовал мужской крик во все горло. "Сволочь!" Каку бросил свое оружие и упал на пол, глядя на двух пиратов, смотрящих на него сверху вниз; он был похож на человека, сошедшего с ума.

«Мы пираты, а не священники. Я думал, ты умнее». Куро ответил. — И еще одно... — сказал Зоро, прежде чем он и Куро исчезли на долю секунды, а затем снова появились позади упавшего Каку. «Ты тоже был...» « Слишком медленно ». Каку мог только кашлять кровью, услышав эти последние слова, прежде чем боль нахлынула на него, и его зрение стало черным.

«И я серьезно думаю, что мы переусердствуем. Немного». Зоро также сказал, оглядевшись и увидев, что почти никого не осталось, чтобы бросить им вызов. Включая этого чудака в сумасшедших волосах, завязанного в такие и покрытого болезненно выглядящими следами от копыт.

"Лишь малость." Доктор в своей Мастер-форме сказал добавить к заявлению. Когда все прибыли на место происшествия, все они сказали одно:

"Лишь малость."

XXXXX

Снаружи башни был большой каменный мост с воротами на дальнем конце. И это было в глазах сумасшедшего, мчащегося вперед, как будто это был оазис в пустыне; все это время он все еще беззаботно тащил за собой своего пленника. «Вот оно! Как только я, герой мира, шагну в эти ворота, я получу повышение и убью дьявола раз и навсегда!» Спандам восторженно смеялся с каждым своим шагом.

Конечно, он проигнорировал выражение боли и отчаяния на лице Робин и взгляды морских пехотинцев, появившихся на мостике. Единственным, что было в его глазах, были эти ворота, и как только он приблизился на фут, он увидел, как кулак великана разрушил их. Крича как девчонка и приземляясь на свою жалкую задницу, Спандам был напуган до смерти при виде этого зрелища. — Это все, что ты можешь сказать, трус.

Спандам почувствовал тяжесть в штанах, когда услышал этот голос, и, конечно же, Луффи предстал перед свидетелями без единой царапины. Морские пехотинцы почему-то не паниковали и не были шокированы; они просто остались на месте. Робин, с другой стороны, выглядела как маленький ребенок, наблюдающий за своим кумиром в действии.

Сориентировавшись, Спандам повернулся к морским пехотинцам поблизости. "Как ты еще жив!? Луччи должен был убить тебя!" Слово по сигналу, Спандама ударила еще одна гиря. Все, что ему нужно было сделать и посмотреть вниз, чтобы увидеть, это был сам туз CP9. А Луччи выглядел так, будто его пропустили через мясорубку; его жалкое тело было усеяно уродливыми синяками и десятками порезов, которые просто жгли кожу.

«Крокодил был кем-то, кто должен был ответить Мировому Правительству за свою коррупцию, поэтому я должен был убедиться, что он все еще в сознании. Но не он ». Луффи заговорил, чтобы ответить на вопрос, который не был задан, но все же прояснил одну вещь; Луффи больше пират, чем кажется, довольно хитро с его стороны. Не говоря уже о том, что если вы посмотрите достаточно близко, у Луччи было такое выражение глаз, как будто дьявол столкнулся и уничтожил его.

"УБЕЙ ЕГО! СЕЙЧАС!" Спандам, наконец, сошел с ума и повторял одно и то же снова и снова, как заевшая пластинка. Но морские пехотинцы не слушались его, а Луффи просто прошел мимо них с ключом в руке. Ключ, открывающий наручники Кайросэки .

"Никогда больше." Пока Робин растирала свои запястья из-за наручников в течение долгого времени, низкий голос Луффи привлек ее внимание. Она вздрогнула от решимости в его глазах: «Ты больше никогда не будешь заключенным. Я даю это обещание своей жизнью, понимаешь?» Робин улыбнулся и кивнул.

Затем Луффи поднялся на ноги и столкнулся с морским пехотинцем, который пытался игнорировать разглагольствования Спандама. "У вас есть это ?" Это удивило Робина, когда тот же солдат кивнул и достал откуда-то ручную сумку, испачканную на дне чем-то малиновым. Робин задавалась вопросом, почему она не заметила исходящую от него вонь, когда Луффи забрал ее у морского пехотинца.

— Эй, идиот. Луффи говорил со Спандамом с какой-то силой за этими словами, которые привлекли внимание человека, который явно сошёл с ума. «Это то, что вам и Робин нужно увидеть. Она может захотеть увидеть, а вы нет». Затем Луффи схватил испачканное дно и позволил тому, что было внутри, выпасть, кувыряясь на каменный мост, прежде чем успокоиться. Спандам выглядел мертвым с лицом, покрытым потом и страхом, в то время как Робин прикрыла рот рукой от страха, но также и от шока от открытия.

На мосту, уродливее и вонючее, чем скала, покрытая водорослями, лежала голова человека. Шея была перерезана начисто, одним ударом, и вся кровь вокруг культи уже засохла. Волосы на макушке и в прилизанной бороде тоже были в крови и всклокочены. Наконец, на лице отразились боль и ужас. «Леди и джентльмены, я представляю человека, который действительно несет ответственность за разрушение научного острова Охара, Спандина».

Десантники с ненавистью смотрели на мертвую голову, а их начальник действительно вот-вот упадет в обморок и уже пускает пену изо рта. Робин, с другой стороны, застряла между тем, чтобы испугаться ужасного зрелища, или заново пережить то, что человек, разрушивший ее родной остров, действительно был убит болезненным образом. Именно тогда она заметила, что Луффи передал ей револьвер. «Большая часть работы уже сделана, но ей нужен последний штрих. Хотя остальная часть тела была приманкой для акул, вы имеете право стереть то, что осталось».

Робин не могла поверить, как все обернулось. Появление Пиратов Соломенной Шляпы и отсутствие страха в их глазах, когда флаг был сожжен, заставило ее сердце трепетать. Но

капитан вырубил аса СР9, остановил идиота-директора и принес к ее ногам голову человека, которого она ненавидела больше всего. Когда Робин услышала слова Луффи, она крепко взяла револьвер в руку. Собравшись с силами, нацелила пистолет на гниющую человеческую голову и нажала на курок. Кровь, запекшаяся кровь и осколки костей были разбросаны повсюду, но ни один из них не попал ни на Робин, ни на Луффи; большая часть его вылилась на идиота, который просто стоял на коленях, и в его глазах почти не осталось жизни.

«Наконец-то мертвые не чувствуют боли...» Луффи снова заговорил и направил Робин к маленькому трусу на земле. — Но за то, что он сделал с тобой сегодня, почему бы и нет? За этим последовал шквал выстрелов и крики боли. Но это длилось недолго, прежде чем послышался звук пустого ружья; Робин все еще испытывал адреналин от стрельбы по неподвижной мишени. "Достаточно." Луффи положил руку на пустой пистолет, который Робин все еще сжимала руками; его голос был суровым, но заботливым.

Затем он повернулся к тем же морским пехотинцам, которые не сдвинулись со своих позиций. «Я верю, что сделка все еще в силе».

«Наши губы на замке, сэр Луффи». Один из них ответил, а другие подняли тяжело раненные тела Спандама и Луччи. Судя по тому, как тела тащат прочь, как мешки с картошкой, это многое говорит о том, как морские пехотинцы «заботятся» о них. «Потому что после сегодняшнего дня мы уходим».

<http://tl.rulate.ru/book/64926/1825577>